

Сов. культура, 1975, 14 июня

ПОДГОНЯЙ СВОЕ БЕСПОКОЙСТВО!..

МНЕ ОЧЕНЬ часто приходится встречаться со зрителями, сопровождающими фильмы, в которых я играю, принимая ли участие в обсуждении спектаклей Театра драмы имени А. Упита, на поэтических концертах, где я читаю циклы стихов Рабиндраната Тагора и современных латышских поэтов. И всякий раз мне задают очень много вопросов. И вот у меня появилась потребность объединить наиболее часто повторяющиеся вопросы зрителей и попытаться найти на них обобщенные ответы.

Итак, меня часто спрашивают, почему я стала актрисой и каков мой путь в искусстве?

На первую часть вопроса ответить, пожалуй, невозможно. С детства любила читать стихи, петь, танцевать. Моя мать, школьная уборщица, мысли не допускала, что я стану артисткой. Но уже в старших классах я поняла: жить без сцены не могу. Призвание? Вероятно.

Путь мой в искусстве не был гладок. Никто не ахнул, когда я сыграла свою первую роль на сцене елгавского театра. Шаг за шагом, усилие за усилием овладевала я профессиональным мастерством. Уверена, искусство — это прежде всего труд. Если человек боится

труда, не находит наслаждения в самом сложном, напряженном, изматывающем его процессе, такому человеку нечего делать в искусстве. Даже если он и имеет дарование.

Некоторые зрители просят меня: раскройте свою профессиональную «кухню». Спрашивают: «Каков ваш творческий метод, система?»

Я обычно отвечаю шуткой: зачем вести гостя на «кухню»? Для приема дорогих гостей есть самая нарядная комната! Ну, а если говорить серьезно, никакой профессиональной «кухни» у меня нет. Нет у меня и секретов мастерства. Единственная система, которую признаю в искусстве, — система Станиславского. Единственный метод, которым руководствуюсь, — метод социалистического реализма. Если бы я имела какой-то особый «рецепт», с радостью отдала бы его молодым. Но у меня только одно и вечное правило — работа!

Меня часто просят рас-

сказать о моих любимых ролях. Их накопилось много. И в театре, и в кино. В каждой из них — кусочек моего сердца, частица моего понимания мира. Но все-таки есть такие роли, которые я особенно люблю вспоминать. Первая из них — роль Матери в пьесе Попова «Семья». Мне посчастливилось работать над этим прекрасным образом. Он покорила меня своей нравственной силой.

Люблю свою Филумену Мартурано. За то, что она, женщина из народа, не сдавалась, не опустила, а отчаянно боролась всю свою жизнь.

Драгоценно мне воспоминание и о Мане из «Дикого капитана», которая была и матерью герою, и нянькой, и товарищем, и женой, в которой грубая физическая сила морячки соседствовала с удивительной нежностью, деликатностью чуткой души.

Моя королева Гертруда из «Гамлета»... Меня привлекает в королеве опять-таки синтез мужества, твердости, самообладания, воли, страстной женственности и всепоглощающей любви.

И, наконец, Мать в фильме Гунара Пиесиса (Рижская киностудия) «Вей, ветерок!» по Я. Райнису. Это тоже сильный, могучий характер. Страшный? Злой? Да, сегодняшним зрителям она кажется особенно жестокой. Но ведь мы смотрим на нее, на ее быт, на ее жизненные принципы и устои с дистанции нескольких веков, через призму совершенно иного, нового мировоззрения. Мать сама порождение того страшного быта, в котором она была хозяйкой. Мать отвечает за прочность этого жестокого, но единственно возможного для нее мирка. Она должна на своих плечах, ни с кем не делаясь бедой, найти выход, защитить свое гнездо.

Словом, меня привлекают в моих героинях сила характера, энергия воли, масштабность.

Я и в жизни исповедую такие же пристрастия. Не люблю нытиков, флегматиков и бездельников, считаю, что человек должен жить интенсивно, энергично, должен сам создавать свою судьбу. Очень люблю стихотворение Арии Элксне, которое с особым удовольствием читаю в своей концертной программе: «Мы родились однажды, мы люди, и самим нам судьбу ковать, не скуля, словно комнатный пудель, если что-то не так опять»... И дальше — «Все великое начинается от безжалостности к себе!.. Подгоняй свое беспокойство!..»

Поэтесса отгадала мой жизненный девиз: подгоняй свое беспокойство! Не останавливайся, не благодумствуй, не разменивай на мелочи такую высшую драгоценность, как человеческая жизнь, каждый ее день, каждый ее час. Такие утраты невосполнимы.

Я и в зрелищах моих, особенно молодых, хотела бы возбудить такое вечное, святое беспокойство. За свой труд. За свой вклад в общее дело народа. Все равно кто ты: строитель или моряк, колхозник или химик, ткачиха или артистка. Вперед! Только вперед! Подгоняй же свое беспокойство!

Не люблю «молодых стариков», которые все прицеливаются, куда бы им податься, кем бы им стать, как бы им пристроиться к жизни с самого края, чтобы давать ей поменьше, а брать у нее побольше. Увы, есть еще среди нас такие. Как есть и прихлебатели, приживалы, впрочем, и среди представителей старшего поколения. Инфантилизм или прагматизм мне одинаково отвратительны в жизни и в искусстве.

Однажды меня спросили: какой я представляю себе образ современной работницы? Увы, как и многим другим актрисам, мне до сих пор не посчастливилось сыграть достойно «заданный» драматургом характер современной работницы. Но встречаюсь я с ними часто.

И вот что я хотела бы подчеркнуть: в сущности, различия в характере современной работницы и современной актрисы не так уж велики. Противоречий тут нет. Мы кровные сестры. Ведь хороша только та артистка, которая относится к своему труду воистину пролетарски, то есть не боится его, не избегает, а любит, хочет жить трудом. Не ради денег и даже не ради славы, а чувствуя уважение к себе самой: сегодня я премного потрудилась, значит, день прожила хорошо, недаром! Коллективизм работницы и чувство коллективной ответственности за спектакль. Разве эти качества не сродни? И разве можно сегодня представить себе передовую работницу, которая трудилась бы без вдохновения, без одержимости, словом, не как художник, не как создатель, а просто как «наемная рабочая сила»!

И в заключение вопрос о хобби. Это тоже очень часто интересует моих собеседников-зрителей. Так вот, основных увлечений у меня два. Люблю серьезную музыку. Симфоническую. Бетховена. Великую музыку великих страстей — энергичных, утверждающих жизнь и потому прекрасных. Очень люблю Шостаковича и безмерно признательна ему. Когда проплывают по экрану первые же титры «Гамлета» и начинают звучать первые аккорды его музыки, я каждый раз испытываю такое волнение, такое счастье, что нет слов все это описать. Мне кажется, без музыки Шостаковича не мог получиться фильм. Как бы ни был талантлив его режиссер, как бы прекрасно ни работал оператор, каково бы ни было вдохновение артистов...

Второе мое увлечение — путешествия. Изучая карту Советского Союза, я останавливаю нынче свой выбор на Военно-Грузинской дороге. Предстоит мне и турне по волжским городам. Буду читать стихи, исполнять фрагменты из своих спектаклей, будут демонстрироваться фильмы... Из поездок я всегда возвращаюсь усталая, но счастливая, обогащенная. Широка и неисчерпаемо интересна моя страна!

Эльза РАДИНЬ,
народная артистка
Латвийской ССР.

РИГА